Глава 244: Чушь

Поскольку сила города Феникс способна пересечь территорию между одним городом и другим городом, трудно гарантировать, что он не сможет пересечь территорию между городом Суйчжоу и дочерним деревнями и выйти за пределы этого города.

Не только Ван Шуньчан обеспокоен этой проблемой, но и этой проблемой тоже заняты несколько других группировок в Сяочэне.

Первоначально этот большой город Сяочэн был разделен между четырьмя группами сил. Если он хочет властвовать в городе, будет трудно гарантировать выгоды не имея силы под своей рукой.

Всем очень хорошо известно, что чем больше у вас есть силы, тем больше опыта вы сможете добыть и тем быстрее сможете совершенствоваться.

Кто не хочет иметь более высокие темпы совершенствования?

Таким образом, сегодня в полдень главы четырех сил групп города Сяочэн достигли частного соглашения. Как только город Феникс захочет участвовать в захвате власти в городе, они будут бойкотировать и не давать ему и шанса вмешаться.

Хотя Ван Шуньчан не так силен, как город Феникс, он не думает, что у другой стороны есть способность перебросить армию до стороны города Сяочэн за полдня. Это не вопрос силы, но такой скорости быть не может.

По крайней мере, с точки зрения Ван Шуньчана, никакая сила не может иметь такой скорости.

Однако, когда Ван Шуньчан выскочил из джунглей и вошел в эту открытую местность и увидел перед собой монстра и человека, стоящего на вершине, он больше не мог быть спокойным.

Этот человек убил монстров вокруг алтаря на всей территории? Ты смеешься? Или есть миллиарды людей, которые сражались с этой группой монстров, а затем потеряли обе стороны, оставив только этого человека?

В конце концов, такая возможность еще больше. Ван Шунчан предпочел бы верить, что это все еще мирно и непопулярно, и он не хочет верить, что у этого человека есть сила, чтобы убить орду монстров.

Просто откуда этот человек? Скрытая сила Сяочэна? Или он пришел из других мест?

Ван Шуньчан не уверен, потому что он знает, что в мире есть еще много мест, которые он не понимает.

Ван Шуньчан был всего на мгновение, и он бросился к алтарю. Теперь он знает, как занять алтарь. Он не хотел, чтобы какой-то незнакомец забрал его сокровище из-под его собственных глаз.

Триста метров ... двести метров ... сто метров ...

В этот момент другая сторона убила последнего монстра, звук с мелодичным ритмом: Во имя Чэн Яна, я занимаю этот алтарь!

Ван Шуньчан мгновенно взорвал себе мозг. Казалось, он видел, как от его глаз летит толстая и большая утка. Самое главное, чтобы утка уже была приготовлена.

Затем гневное настроение вырвалось из глубины сердца Ван Шунчана и бросился на его в пределах 50 метров. Он крикнул: «Малыш. ты знаешь, чей это алтарь? Некоторые вещи нельзя забирать». Чем быстрее ты откажешься от права собственности на алтарь, иначе я немедленно тебя убью".

Дело не в том, что Ван Шунчан не хочет делать это прямо. Хотя сейчас он зол, он не сошел с ума. Поскольку он все еще может стоять на телах монстров, он должен обладать необычайной силой. Есть ли у него могущественная сила или огромная поддержка за спиной, у Ван Шунчана еще есть сомнения. Он не хотел торопиться, прежде чем сможет выяснить информацию из него.

Конечно также есть предпосылка, что другая сторона должна отказаться от владения алтарем, иначе это будет ига король горы, он также потянет другую сторону вниз.

«О ...» Чэн Ян ухмыльнулся и сказал: «Ты такой забавный. Этот алтарь мой, и как Лорд. Я заберу его себе. Я собственно ответил, чей уже этот алтарь, или тебе мозги вышибли?"

«Ты ...» Ван Шуньчан внезапно загорелся гневом, и его гнев был неудержим: «Хорошо! Очень хорошо! Лаоцзы видел высокомерных людей. Но я никогда не видел вас таким высокомерным. Сегодня, независимо от того, кто стоит за вами, я должен сообщить, что вы обидели меня Ван Шуньчана! Братья, отдайте его мне. Если вы поймаете живого, я убью его собственным ножом ».

Чэн Ян не злился, не смеялся и живет? Эти технические моменты. Если нет оружия со специальными эффектами, невозможно снять кожу с человека. Но кожу можно разрезать, не говоря уже об этом.

"Убейте....."

«Словите живым…»

Выслушав слова Ван Шуньчана, бесчисленные войны бросились к нему. Хотя они догадались, что Чэн Ян это не раздражало, но против них был только один человек. Сколько он убьёт воинов в одиночку? Нас более 30,000 тысяч.

Может ли он сражаться против 30,000 профессионалов?

Эти люди очень уверены в том, что они, кажется, видели, как Чэн Ян был пойман им самим и другими.

Изо рта Чэн Яна свешивается пренебрежительная ухмылка, хотя он не хочет убивать, но если противная сторона запугана вперед, у него нет привычки не сопротивляться.

«Взрывная сосулька....» - беззвучно запел Чэн Ян, и кусок смертоносных ледяной шип упал на мчащиеся профессионалов. Семь восемь человек пали на землю и так и не поднялись. Под этими людьми лежат бесчисленные монстры.

Он должен сказать, что это своего рода ирония.

Атака Чэн Яна напугала многих. В конце концов, сцена убийства семи или восьми профессионалов была очень мощной.

Ван Шуньчан, стоящий вдали, тоже испугался атаки, если он сам бросился? Он не смог представить себе такой результат. К счастью, у меня есть еще несколько глаз, или, боюсь, я уже бы умер.

«Убить ...» Ван Шуньчан не чувствовал страха. По его мнению, даже если сила атаки противника велика, есть только один человек. При таком большом количестве людей куча может убить его. «Кто и вас сможет заставить этого парня потерять здоровье, я награжу тысячей фрагментов опыта в награду».

До конца дня мысли о награде могут их двигать вперед, но теперь когда стоимость фрагментов опыт безумна.

«Ради опыта убейте!» Крики раздавались один за другим, и эти люди бросались быстрее.

Глаза Чэн Яна полны холода. Поскольку другая сторона должна броситься на смерть, он, естественно, должен удовлетворять врагов.

Куски ледяных шипов продолжал падать, и вокруг него становилось все больше и больше трупов, а Чэн Яна даже не останавливались. Казалось, что он убивал не людей, а монстров.

Умирает все больше и больше профессионалов, сто, тысяча, две тысячи ...

Постепенно эта группа городских профессионалов появился страх, который становится все более и более сильным, настолько сильным, что они не могут продолжать идти вперед.

Ван Шуньчан в это время тоже был ошеломлен и даже впал в отчаяние. То, что за него отчаянно погибли, более чем в двух тысячах рук всего за несколько минут, но две тысячи профессионалов не причинили слишком большого ущерба ему. Все, кто напал на Чэн Яна, знают. Можно только ранить Чэн Яна на несколько пунктов здоровья, а для этого нужно атаковать без перерыва.

Первоначально они полагались на численное преимущество, чтобы позволить Чэн Яну потерять более двухсот пунктов здоровья, но когда они увидели, что его сил достаточно, чтобы положить себе в рот флакон с зельем здоровья, что вся появившийся надежда упала снова на дно.

Самым важным является то, что Ван Шуньчан догадался, что у этого парня было кольцо хранения, по действию Чэн Яна, принимавшего зелье.

С такой игрой!

Ван Шуньчан чувствовал что вот-вот рухнет. Объем накопительного кольца составляет не менее одного кубического метра. Нет проблем с помещением внутрь сотен бутылочек с лекарством здоровья. Если эти люди заплатили жизнями более 2,000 товарищей, они могут получить только от друг друга 1 флакон здоровья.

Эму не нужно слишком много зелий здоровья. Достаточно 50 бутылок, и этого достаточно, чтобы полностью уничтожить его людей.

Ван Шуньчан не приказал своим людям останавливаться. Но никто не решался торопиться.

Хотя награда заманчива, но у всех ценилась собственная жизнь, но чтобы ее так использовали? Было много профессионалов, которые нанесли ущерб другой стороне, но теперь все они превратились в трупы, и награда в тысячу опыта, обещанная Ван Шуньчаном, естественно превратилась в пузырь.

В радиусе сорока метров от Чэн Яна он стал нейтральной зоной. Неправильно, здесь не должно быть жилого помещения, но там слишком много мертвых людей.

«Как? Разве вы не готов к бою? Я еще не разогрелся». Чэн Ян подкрался к людям внизу, и все, кто мог насмехаться над ним, могли это услышать.

Ван Шунчан ошеломлен, как будто он съел тысячу мух. Ему очень хотелось жить, но теперь он не осмеливается произнести ни слова в сторону Чэн Яна. Он очень четко понимает, что, поскольку у противника такая сильная атака и защита, он не хочет замедляться. Не смотри на

него сейчас, он больше чем в пятидесяти метрах друг от друга. Но если другая сторона хочет убить его, боюсь, это всего произойдет лишь мгновение ока.

«Я ... я ...» Ван Шуньчан не знал, что ответить. Он наконец понял этого монстра. Весьма вероятно, что его убьет этот человек. В это время он даже задавался вопросом, был ли этот парень человеком в этом мире. Теперь, когда настало время судного дня, длящиеся более пятидесяти дней, как может произойти такое изменение?

«Ты не собираешься схватить меня? Я стою здесь, ты идешь». Лицо Чэн Яна было холодным. Сказал он Ван Шунчан.

Ван Шунчан испытывал тревогу. Если он сейчас останется в городе, возможно, у него все еще хватит смелости продолжить конфронтацию с Чэн Яном, но теперь когда он в дикой природе и все еще стоит перед Чэн Яном, жестоким демоном. Кто осмелится вести перед ним высокомерно!

«Я ... я нес чушь, вы, господин, пожалуйста забудьте этот случай, а я людей заберу». Ван Шунчан сказал потея.

Многие товарищи вокруг его сразу же повернулись к Ван Шуньчану и посмотрели на него с презрением в глазах. Хотя эти люди сейчас очень боятся, они не думают, что Ван Шуньчан должен быть таким. В конце концов, он их лидер. Как с ними так обращаться? Даже многие сомневаются, что такие люди действительно подходят для управления?

Ван Шуньчан также знает, к каким последствиям это приведет, когда он это сделает, но у него нет другого выбора, кроме как быть простым. Он просто не хочет умирать.

Чэн Ян громко усмехнулся и сказал: «Вы верите в эту чушь? Хе-хе…» Когда его голос упал, все тело превратилось в полосу, прямо атакующую Ван Шунчана.

Ван Шуньчан только почувствовал вспышку света перед собой и внезапно замер. Хотя он не мог видеть фигуру Чэн Яна, он знал, что он атаковал его.

Однако он не успел сделать никаких движений и почувствовал напряжение в шее. Затем он почувствовал большую силу, поднял его в воздух и быстро перелетел через алтарь.

Ван Шуньчан похож на цыпленка, и Чэн Ян поднял его в воздух. Хотя он боролся с ногами, он не мог избавиться от сжатой ладони на своей шее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/814/1225827